

«УРОВЕНЬ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У НАШИХ ГРАЖДАН НИЗКИЙ — ТАКОЙ ЖЕ, КАК И У ГРАЖДАН АНГЛИИ И ФРАНЦИИ»

ФИНАНСОВЫЙ ОМБУДСМЕН ПАВЕЛ МЕДВЕДЕВ
О ЗАБАЛАНСОВЫХ ВКЛАДАХ И ЗАЩИТЕ КЛИЕНТОВ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

В этом году проблема выявления забалансовых (неучтенных) вкладов в банках, лишившихся лицензий, встала особенно остро. За прошлый год были выявлены такие случаи у девяти банков — и еще несколько в 2017 году, масштаб хищений составил 60,7 млрд руб. От махинаций пострадало более 72 тыс. вкладчиков, около 2 тыс. компенсацию не получили до сих пор. О мошенниках и способах защиты от них рассказал «Деньгам» финансовый омбудсмен Павел Медведев

Насколько остро, на ваш взгляд, стоит сейчас проблема забалансовых вкладчиков? Кто виноват в этой ситуации?

— Общественное представление о забалансовых вкладчиках неправильное. Люди думают, что забалансовые вкладчики появляются тогда, когда у банка отзывают лицензию. Это не так. Такие вкладчики имеются и у живого банка. Лет пять пытаюсь помочь десяти тысячам забалансовых вкладчиков двух банков — в Ставрополе и в Краснодарском крае. Там в маленьких подразделениях маленьких городков официальными руководителями подразделений банков были мерзавцы, которые клали деньги в свой карман. Идет судебная тяжба, которая никак не может разрешиться.

Проблема стоит очень остро. И она не только банковская, хотя я и умоляю ЦБ сделать замечания тем банкам, у которых внутренний контроль недостаточно хороший. Когда мерзавец-сотрудник может позволить себе положить чужие деньги в собственный карман? Когда ему это позволяет плохой внутренний контроль. По моим представлениям, но это, конечно, довольно трудно проверить, по крайней мере в ситуациях, с которыми я работал, говорили, что сотрудники, укравшие деньги, были агентами руководителей банков. Так что в основном в проблеме появления забалансовых вкладчиков виноват все же банк. Даже если сотрудник банка как-то соблазняет гражданина, который принес деньги в банк, на какие-то действия, ему не очень понятные или незаконные, виноват банк. Гражданин — слабая сторона. Что же ему делать, если ему рассказывать о чем-то таком, чему его не учили.

— Как трудно, как долго, как дорого выяснять подлинность тех или иных договоров и возвращать средства вкладчиков, чьи деньги оказались «за балансом»? И надо ли?

— Конечно, стоит это делать. Если этого не делать, то полностью подрывается закон о страховании вкладов, а это один из немногих законов, который не противоречит таблице умножения. Он около десяти лет работает как часы. Дело, конечно, не только в законе, но и в правоприменительной практике — те люди, которые его применяют (имею в виду АСВ и ЦБ), к этому закону относятся очень серьезно и направляют своих высококвалифицированных сотрудников для обеспечения исполнения этого закона. Если у человека нет способа подойти под юрисдикцию этого закона, тогда закон можно было бы выбросить. Я протестовал против забалансовых вкладов, ЦБ пошел мне навстречу и написал памятку о том, как понимать — ваш вклад забалансовый или настоящий. Вы должны позаботиться о том, чтобы вам был выдан в письменной форме документ, подтверждающий передачу денег банку. Документ должен отвечать требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота. Поэтому человеку нужно сказать, что документ, подтверждающий передачу денег, должен соответствовать обычаям делового оборота, тогда у вас все будет хорошо. Конечно, деньги вкладчикам нужно возвращать — что, следует отметить, АСВ и делает, хотя он и поставлен в трудное положение. Возврат денег — очень трудная процедура, правоохранительные органы зачастую не готовы помогать, хотя они должны

были бы день и ночь проверять подлинность документов, которые предъявляются в подтверждение того, что был вклад. Поэтому АСВ остается один на один с этой проблемой. Что касается дороговизны, нужно определять стоимость процедур и одновременно думать, сколько вы заплатите, если ошибетесь. Нельзя переборщить с упорством проверки — следует согласиться с тем, что будут ошибки. Страшно, если ошибок будет много. Но, насколько я понимаю, те люди, которые обращаются за возвратом своих вкладов, в подавляющем большинстве честные. Об этом, конечно, не очень точно, можно догадаться, глядя в документы: даже Конституционный суд велел документы, похожие на те, которые должны быть выданы, считать подлинными. Также, поговорив немного с человеком, можно понять, способен ли он нарисовать эти документы дома или нет. Так что я бы здесь рисковал, в некотором количестве выдавал бы деньги и мошенникам, но все бы записывал. И если бы когда-нибудь правоохранительные органы научились бы ловить мошенников, я бы попросил их вспомнить, скольким из них были выданы деньги, и попросил бы вернуть их назад.

— Быть может, застраховаться от обмана помогут уроки финансовой грамотности в школьной программе?

— Я знаком с этой программой. Она полезна, объясняет детям, что такое

ПАВЕЛ МЕДВЕДЕВ

финансовый омбудсмен при Ассоциации российских банков (родился в августе 1940 года в Москве), заслуженный экономист Российской Федерации, доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, народный депутат РСФСР, депутат Государственной думы I-V созывов.

ТЕКСТ группа «Прямая речь»
ФОТО Митя Алешковский/
ИТАР-ТАСС,
Роман Яровицын